После того, как Лит оплатил счёт, они отправились прогуляться по набережной. Несмотря на поздний час, город всё ещё был оживлён каретами и маленькими лодками-такси.

Всё двигалось медленно. В отличие от земных крупных городов, ни кучера, ни паромщики, казалось, не спешили, как и их пассажиры. Литу показалось, что город Винея лениво засыпает.

Внезапно тишину между ними нарушил вздох, за которым последовал ещё один.

— Что случилось? Ты передумала насчёт плана? — спросил Лит.

— Нет, — покачала головой Флория. — Это так странно. Я чувствую себя такой счастливой и в то же время такой испуганной, — она села на деревянную скамью, приглашая его сесть рядом. — Я счастлива, потому что, несмотря на то, что последний год был кошмаром, он заставил меня понять, как мне повезло. У меня есть любящая семья, богатство, статус и талант. Всё то, что я принимала как должное до встречи с тобой, — она прижалась к Литу, положив голову ему на плечо. — Мне даже удалось дожить до такого возраста, не будучи вынужденной убить другого человека, — Литу всё ещё было трудно слышать, как шестнадцатилетняя девушка называет себя «старой», но после свадьбы Рены он начал понимать это.

Особенно после того, как его сестра забеременела.

— Причина, по которой мне страшно, в том, что я знаю, что сказка, которая была моей жизнью, скоро закончится, — она снова вздохнула. — Я наконец-то поняла, почему моя мама такая напористая, а папа такой снисходительный. Они оба пытаются по-своему защитить меня от жизни, какой они её знают. Поскольку я уже почти взрослая, я должна начать вести себя как взрослая. Я не могу продолжать полагаться на других в плане защиты. Как только я закончу учиться, армия отправит меня подальше от дома на бог знает сколько времени. Это будет не так, как в академии, я смогу вернуться только через несколько месяцев. Впервые в жизни я буду по-настоящему одинока. Независимо от моей фамилии, мой путь — это мой собственный путь. Каждое моё решение будет иметь последствия, и я должна быть достаточно сильной, чтобы жить с ними.

Она сделала небольшую паузу, глядя на звёзды, сияющие над их головами, в то время, как полумесяц был частично закрыт проплывающим облаком.

— Сегодня так тихо, а моё будущее такое страшное. Я бы хотела, чтобы этот момент длился вечно, но я знаю, что это невозможно.

Лит ничего не ответил, его мысли были пусты. Несмотря на то, что он больше всего хотел, чтобы пятый год закончился, чтобы забыть об этом проклятом видении, мысль о том, что до расставания им оставалось меньше девяти месяцев вместе, заставляла его чувствовать пустоту.

На следующее утро Лит служил клерком в Ассоциации магов. Это было самое трудное занятие за все три его жизни. Он получал новые документы каждые несколько секунд, ставил свою магическую печать в качестве доказательства получения, а затем каталогизировал их в соответствии с протоколом.

После этого он должен был прочитать их и переслать бумаги в соответствии с их приоритетом. Несмотря на то, что старшие клерки снабдили его амулетом, позволявшим легко находить нужные правила и положения для каждого документа, работа была изматывающей.

Секунды казались часами, а два часа дежурства могли быть годами. Он вернулся в академию с ощущением, что его душу высосали досуха.

[Я лучше сражусь с очередным виверном, чем снова буду заниматься этим дерьмом, — подумал Лит. — По крайней мере, когда убиваешь зверя, он остаётся мёртвым, а эти бумаги продолжают приходить как поток. Лучше быстрая смерть от когтей, чем медленное потопление в океане скуки].

[Выше нос! У тебя есть я и Солуспедия, чтобы помочь тебе запомнить, что куда идёт. Представь, каково остальным], — усмехнулась Солус.

Во время урока по специализации целителя они продолжали лечить своих слизей. Чем больше Лит привыкал к процедуре, тем чаще ему удавалось переключаться со Сканера на Бодрость.

Во время утренней пытки они с Солус долго обсуждали скульптурирование тела. Они оба считали, что этот предмет — один из недостающих кусочков головоломки, которой является истинная магия.

«То, как Защитник изменил свою форму, и то, как это сделал виверн — совершенно разные вещи. Защитник менял форму сразу, как вода переливается из одного сосуда в другой. Виверн же менял форму небольшими всплесками, как оборотень в фильме ужасов. Я думаю, оба манипулировали своими жизненными силами, но использовали разные техники. Защитник — пробуждённый, и Скарлетт научила его менять форму, а виверн не был пробуждённым и не имел доступа к своему ядру маны. Вероятно, причина, по которой Защитник не смог научить меня менять форму, связана не со стадией совершенствования моего ядра, а скорее с моей неспособностью контролировать свою жизненную силу. Я должен научиться воспринимать её целиком, а не только одной конечностью за раз. Кроме того, мне нужно найти способ создать резервную копию шаблона жизненной силы моего человеческого тела, иначе я рискую потерять себя навсегда».

Лит использовал заклинание Долото, как швейный набор, соединяя красные кирпичики,

составляющие усики слизи, с усиками её основного тела, создавая между ними нити голубой маны. Как только соединение было правильно установлено, жизненная сила потекла как кровь в новые сосуды, окрасив их в красный цвет.

К концу урока навыки работы со слизью у Лита значительно улучшились, но он не прошёл и половины задания. Странно, но рейтинг класса был обратным. Те, кто был менее опытен, почти закончили, в то время как Литу, Квилле и остальным ещё многое предстояло сделать.

Ещё более странно, что Вастор не выглядел ни удивлённым, ни обеспокоенным таким поворотом событий.

— Отлично, отлично! — он с энтузиазмом похлопал Квиллу по спине.

— Я не понимаю, профессор. Я отстаю от большей части класса, почему вы меня хвалите?

— Потому что ты и другие хорошие ученики сосредоточены на «как» и «почему», а не на «что», — он объяснил, положив руку на её аквариум: — Как я и ожидал. Твоя слизь испытала минимальный шок. Ты не медлительна, Квилла, ты тщательна. Между вами есть большая разница. Не сомневайся в себе, — Вастор поднял подбородок, не давая Квилле уставиться в землю.

Затем профессор проверил всех слизей, похвалив большинство медлительных студентов и отругав всех быстрых.

— Ваши слизи не исцелены, скорее залатаны. Если бы это была более деликатная процедура или менее прочное существо, оно было бы уже давно мертво, — покачал головой Вастор, продолжая облегчать боль слизей, исправляя основные ошибки.

Группа Лита покинула лабораторию специализации целителя в приподнятом настроении. Остальные — из-за слов Вастора, а Лит — потому что, несмотря на отсутствие прогресса с Бодростью, он чувствовал, что находится на верном пути к открытию способа изменения облика.

Следующим предметом был первый практический урок по созданию собственных заклинаний. Литу не терпелось узнать, сможет ли он на нём узнать что-то об истинной магии. До этого момента все курсы академии помогали ему расширить кругозор.

Они отправились в лекционный зал, где их ждала профессор Налир. Как только все студенты прибыли, Налир открыла Варп-ступени и перенесла их в самый абсурдный тренировочный зал из всех, что они когда-либо видели.